ЗІНІРІ ІЦЬЧІ
YURI MANKOМЕНТАЛИТЕТ И ДУХОВНОСТЬ РУССКОГО
НАРОДА

Проблема духовности народа стала наиболее острой и обсуждаемой во всех сферах жизни постсоветского периода развития России. Особую значимость приобретают вопросы духовного здоровья так называемой «титульной», государствообразующей нации. Такой для России на протяжении ее тысячелетней государственности была русская нация. Она занимает лидирующее место в многонациональной России как по количеству населения (свыше 80%), так и по производственному, экономическому потенциалу. Духовный потенциал страны, как показала ее история, зависит от духовного здоровья русского народа. Его духовность детерминирует духовность других народов страны.

К сожалению, но так сложилось исторически, русский народ в рамках многонациональной страны не имел своей обособленной территории, своей персональной государственности. Но это не мешало ему, благодаря особой ментальности, сохранить свою не только духовную, но и социальную самобытность.

В постсоветской России рассмотрение цивилизационных особенностей русского народа часто рассматривается как проявление национализма, а иногда даже как «русского фашизма». Это стало возможным в силу того, что либеральная политическая элита взяла курс на формирование мирочеловека, который не знает своих исторических корней и национальных идеалов и ценностей. Мирочеловек формируется в отрыве от Родины, Отечества, своей культуры, национального менталитета. В постсоветской России проводятся реформы и политика в духовной сфере, такие, которые направлены на разрушение русского менталитета, русского духа, а по сути, на ликвидацию русского народа как цивилизационного социума.

Вот почему обращение к истории русского народа, его духовным идеалам и ценностям представляется актуальным, социально значимым не столько теоретически, сколько практически. Ведь если русский народ сохранится как особая национальная и социальная общность, то сохранится и Россия. И их сохранение зависит не только, да и не столько, от экономических факторов, сколько от состояния духа масс русского этноса, который всегда лежал в основе побед и поражений России.

Что же представляет собой дух, духовность как философские категории?

Основу духовности составляют понятия духа и души. Дух — это система определенных идеалов и ценностей, которые усвоены личностью в процессе своей целесообразной деятельности. Ценности как представление о желаемом в идеале становится стратегическим жизненным ориентиром, лежащим в основе смысла жизни личности.

Душа предстает как особый психологический конструкт, воспринимающий, переживающий и регулирующий отношение индивида к воспринятым идеалам и ценностям. Некоторые воспринимают душу как материальный орган, который располагается то в сердце, то в пятке. Американцы даже измерили вес души человека, который составил 6,25 граммов (но это оказалась вес вытесненного воздуха из тела человека после его смерти). Конечно, ни дух, ни душа не материальны. Они представляют собой особые состояния сознания индивида. Они субъективны и идеальны по своей форме и содержанию. Дух становится материальным в том случае, когда определенные идеалы, идеи и ценности овладевают массами, которые реализуют их в своей предметно-чувственной деятельности (практике). В. И. Ленин писал, что победа в войне, в конечном счете, зависит от состояния духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь. А Ф. Энгельс называл мыслящий дух «высшим цветом» материи.

Однако духовность включает и более реалистичные компоненты, такие как разум и нравственность. Разум составляет тот гносеологический арсенал, с помощью которого воспринимаются и персонализируются идеалы и ценности. Разум включает не только знание, но и опирается на рассудочную деятельность, которая создает почву для абсолютизации абстракций, формальное исполнение законов. Разум как бы пропускает знание, познание закономерностей через нормы нравственности и культуры.

Поэтому духовность проявляется как многогранный феномен. При этом ее содержание зависит от уровня развития самого субъекта (дикарь или цивилизованный человек) и тех конкретно-исторических условий, в которых субъект осуществляет свою деятельность и которые формируют содержание духовности. Исходя из вышесказанного понимания сущности духовности, мы ее можем определить как конкретно-историческую систему идеалов, ценностей, элементов разума и нравственности, которая принята субъектом (личность, социальная группа и общество) и стала основным мотивом ее деятельности. Поскольку духовность рождается в деятельности и поведении субъекта, то она предстает как деятельный феномен. Духовность деятельна, так как обращение к идеалу, ценностям и своему разуму создает предпосылки и для обращения субъекта к своему «Я», что порождает в нем внутреннюю энергию, так как человек осознает, что для дости-

жения идеала необходимо волевое усилие и целесообразная деятельность. Духовность представляется открытой многоуровневой системой: от духовности индивида до духовности общества, от духовности личности, социальных групп (классы, социальные слои и т.п.) до духовности социума. Духовность проявляется в различных состояниях. Еще в IV веке Ефрем Сирин особое значение придавал анализу различных духовных состояний. В своих творениях он анализировал такие состояния души, как «гордыня», говорил о том, что человек должен быть духовно совершенен, добродетельным, о смирении и гордости, о терпении, о необходимости укрощения худых желаний, о покаянии и любви¹. Важным детерминирующим и интегрирующим фактором духовности личности, социальных групп и общества в целом является духовность наций, проявляющаяся в их ментальности. Ментальность можно определить как универсальную способность индивидуальной психики хранить в себе типическую инвариантную структуру, в которых проявляется принадлежность индивида к определенному социуму и времени. Свое конкретно-историческое воплощение ментальность находит во множестве менталитетов различных эпох и народов.

Менталитет – это исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство сознательных и неосознаваемых идеалов, ценностей и нравственных норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе и ее представителям. Российский ученый Риза Бариев в своем историко-культурном анализе этнической истории волжской Булгарии, опираясь на положения пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева, разработал теорию связи менталитета, духовности любого народа с появлением развитой этноноосферы. «Этноноосфера, – считает Р. Бариев, – это информационно-энергетическое поле, возникающее с образованием этноса, сопутствующее ему во всех фазах его этногенеза и содержащее всю информацию о нем. Возникнув однажды в начале этногенеза, этноноосфера в дальнейшем определяет всю духовную и материальную культуру этноса: его мировоззрение, религию и традиции»².

Каковы же исторические корни русского народа и его духовности?

Русские, как украинцы и белорусы, произошли от древнерусской народности, сформировавшейся из восточнославянских племен в процессе распада родоплеменных отношений и создания древнерусской государственности вначале вокруг Старой Ладуги, а затем и вокруг Киева. По мнению многих исследователей, наименование «русский» восходит к названию одного из славянских племен – родиев, россов, или руссов. Русские сложились в народность в XIV-XV веках.

¹ Ефрем Сирин (св. 372г.) О духовном состоянии // Тверская. Т.2 – М., 1993. – С. – 396.

² Бариев Р. Х. Волжские булгары: история и культура. – СПб. Агат, 2005. – С.12.

Одно из первых упоминаний о Руси и русском народе относится к 60-м годам IX века в «Повести временных лет». В ней сообщается, что «в год 6360 (т.е. в 852 году после Р.Х.), когда начал царствовать Михаил (император Византии – МЮВ), стала прозываться русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом. Поэтому с этой поры начнем и числа положим». Здесь же мы находим и такое сообщение о том, что в 862 году русичи изгнали со своей земли варягов, «не дали им дани и начали сами собой владеть»³. Однако, по точному определению академика В.С. Орлова только в «Слове о полку Игореве» (написанном на рубеже XI-XII веков), именно «Русская Земля», добытая и устроенная трудом великим всего Русского народа, и ее образ становятся главным героем «Слова». Интересы «Русской Земли» как символа и как реальной основы бытия русского народа вообще ставятся в «Слове» на первый план.

Толчком к развитию единого русского национального самосознания явилось введение на Руси Киевским князем Владимиром (988г.) христианства, причем его православно-византийской ветви, а славянскими просветителями Кириллом (Константином) и Мефодием – древнерусской письменности. Существовавшее до этого Киевское государство и древнерусские племена не имели единой духовной основы и письменности, что не способствовало консолидации древнерусского народа.

Славянское язычество освещало отношение человека с природой и между разными этносами, но не вторгалось в область общественных отношений на стадии государственного развития. Более того, приверженность язычеству создавала духовные проблемы в Русских землях, ибо возвышение одних племенных богов приводило к понижению статуса богов других племенных союзов. Свидетельством тому может служить «Пантеон Владимира», возвысивший Перуна, но «забывший» Велеса⁴. Это могло и чаще приводило к межплеменной розни. Поэтому снять многие противоречия, существующие внутри языческих народов, населявших Киевскую Русь, могла только универсальная монотеистическая религия.

Как показано в «Повести временных лет», когда Владимир выбирал веру, ему предлагали свои услуги представители различных конфессий – иудаисты, католики, православные греки, болгары-мусульмане. Ю.Ф. Козлов, опираясь на летописи и предания, описал приход к Владимиру болгар-мусульман следующими словами: «Приходили болгары магометанской веры, они говорили: «Ты князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил тогда их Владимир: «Какова же вера ваша?». Был дан ответ: «Веруем богу, и учит

³ Повесть временных лет. – Петрозаводск: «Карелия», 1991, с. 23

⁴ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1994.

нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вино, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Дает Магомет каждому по семидесяти красивых жен и избирает одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой...». Владимир выслушал все это, так как сам любил жен и всякий блуд, но вот не понравилось ему обрезание, воздержание от свиного мяса и от питья. Он сказал: «Руси есть веселие пить, не можем без этого быть»⁶. И выбор пал на православное христианство, так как оно провозглашало принцип «ни эллина, ни иудея», т.е. отказалось быть узкоплеменной религией. Кроме этого оно освещало власть единого национального князя, а не подчинение католическому Риму, а также допускало национальное прочтение христианского вероучения. Христианство в византийском варианте показалось князю Владимиру более демократичным, справедливым и свободным, чем другие веры, представленные ему на суд. Еще византийский историк Прокопий Кесарийский писал, что племена славян не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается «делом общим».

Именно кирилло-мефодиевская традиция веротерпимости стала условием исторически быстрой христианизации Русских земель, по сравнению со странами (например, Польшей и Венгрией), одновременно ставшими с Русью на путь христианизации. Это, в частности, проявилось в том, что многие христианские религиозные праздники как бы накладывались на языческие («масленица» – проводы русской зимы, День Ивана Купалы, Святки, Ильин День, яблочный, медовый Спас и т.п.). В этом отношении новая религия Руси как бы продолжила традиции веротерпимости и уважительного отношения к соседним народам. Кроме этого, с введением православия в Киевской Руси возникло понимание, с одной стороны, самого единства древнерусского народа, а с другой - его единения с народами всего христианского мира. Именно в «Повести временных лет» вводится понятие «новые люди» для обозначения русских людей, принявших христианство. Следовательно, в основе формирования русского национального самосознания, которое было заложено ходом общественно-исторического процесса на Руси, были принципы единства жития (общинность), веротерпимости и уважения (толерантности) к соседним народам-общинам.

Однако, социальная, экономическая, политическая и духовная жизнь русского народа в XIII-XIV веках, в связи с татаро-монгольским нашествием, требовала от него укрепления единства нации. Это связывалось, в первую очередь, с объединением русских земель и русского народа в единое централизованное государство с единым рынком и сильной княжес-

⁶ Козлов Ю.Ф. От князя Рюрика до императора Николая II (страницы правления государством российским). – 2-е изд. доп. перераб. – Саранск, 1992. – С.42.

кой властью (самодержавием). Именно эти процессы ускорили превращение русского народа из исторической общности – «народность» в «нацию».

Именно к XVI веку на Руси появляется русская нация, как государство-нация, а с нею и некоторые идеалы-мифы, характеризующие духовное предназначение русского народа. Так, в русских литературных источниках «Русский хронограф 1512 года», «Сказание о князьях Владимирских» и цикле сочинений о «Третьем Риме» впервые делается заявка на осознание Московского государства как центра, ядра правой веры во всем мире («Москва – новый Царьград», «Москва – новый град Константина», «Москва – Третий Рим»), а русский народ рассматривается как народ-мессия. И хотя эти «идеалы-образы» носили мистический, эсхатологический, религиозный характер, основывающийся на христианской традиции и библейской книге пророка Даниила (2:36-45), тем не менее, эти идеи легли в основу «коллективного-бессознательного» (К.Юнг) менталитета русского народа. Одним из первых, кто применил древние мистические «идеалы-образы» к настоящему и будущему России, стал старец Филофей (в первой половине XVI в.), впервые назвав Москву, а с ней и всю Русь, «Третьим Римом». Рим, «Ромейское царство», по мысли Филофея, не связано с какими-то государственно-политическими границами, а это образ «неразрушимого» и «недвижимого» христианского царства, поскольку яко «Господь в Римскую власть написася».

В существовании «Ромейского царства» Филофей выделяет три этапа. Первый (с Рождества Христова по VIII-IX вв.) – длился 770 лет, как время существования единой христианской Церкви, до отпадения Западной Церкви. Второй – связан с Византийской империей и Православной Церковью. Он завершается Флорентийским собором 1439 года и падением Византийской империи в 1453 году. Зато начинается третий этап – эпоха «Третьего Рима», «последнего царства». Почему третьей, т.к. Бог любит троицу, почему последнее, поскольку из толкований книги пророка Даниила конец третьего царства совпадает с концом Истории.

Таким образом, «Третий Рим» становится последним воплощением мистического христианского царства. И земным миром «Третьего Рима» старец Филофей объявляет Московскую Русь. Более того, для усиления своей позиции, Филофей несуществующие в Библии слова «Рим – весь мир» приписывают апостолу Павлу. Так и возникает знаменитая формула: «Яко вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам то есть Ромейское царство. Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бытии».

Старец Филофей, в отличие от библейских пророчеств, не случайно вводит понятие «третьего Рима» как последнего царства. Он настаивает, что четвертого царства не будет, и в России «сошлись в одно» все хрис-

тианские царства. Отсюда, судьбы всех потерявших независимость православных царств оказались сконцентрированными, соединенными с Россией.

Данная мысль получает свое полное завершение в новых переписях послания к дьякону Мунехину. Понятие «Ромейское царство» просто заменили на «Российское царство». Немного спустя в новой переписи послания к дьякону Мунехину, называвшейся «Послание к великому князю» (Василию III), формулируются уже конкретные задачи перед русским государем – принимать на себя обязанности всемирного православного государя. В новой редакции «Послания» (80-е годы XVI в.) появляется определение «Святая Русь», которое развивает и заменяет понятие «Третий Рим», великий князь (царь) объявляется «брододержателем Святой Руси».

Так идея «Москва – Третий Рим» не только закрепляла статус рождения нового Русского государства и нации «русский народ», но и провозглашала программу на великую будущность. Таким образом, концепция «Третьего Рима» хотя и имела «западные корни» (в XVI веке она имела влияние только в северо-западных русских землях), тем не менее она развивала и укрепляла в самосознании русской нации идею богоизбранности и мессианства, а «Святая Русь» обязана была собирать, сохранять и охранять земли православной веры. Именно за эту миссию русский народ по кончине патриарха московского и всея Руси Алексия II (декабрь 2008г.) воздавал ему почести как святому за деяния по воссоединению православных церквей и, прежде всего, с русской Зарубежной православной Церковью. Менталитет русского народа начал складываться почти две тысячи лет назад в столкновении и союзе с различными славянскими племенами. Впервые упоминание о своеобразности русского духа мы встречаем в «Повести временных лет» (1037-1039гг.) и в «Слове о законе и благодати» (1051г.). В поэтическом шедевре «Слово о полку Игореве» (XII в.) впервые воспевается такая национальная черта русского народа, как патриотизм. В конце XII века появляется первый сборник кратких изречений нравоучительного характера – «Пчела». Этот сборник вводит в обиход русской жизни такие понятия, как «душа», «мудрость», «ум», «многомолвие» (многословие). Это, по сути, первая энциклопедия по русской духовности, житейской мудрости. В 60-80 гг. XII в. выходит труд Кирилла (Туровского) «Притча о человеческой душе и о телеси», в котором обозначается дуалистическое понимание природы человека. При этом Кирилл утверждает, что «душа умородительная есть».

В XIII веке в сборнике «Толковая Палея» на русской почве решается проблема взаимоотношения души и тела. В 1388 г. появляется перевод работы «Диоптра» (Зерцало) византийского философа Филиппа Пустынника в форме диалога между душой и плотью. В ней впервые высказывается мысль о приоритете духовного над плотским. После разгрома в 1380 г.

Дмитрием Донским татарских полчищ в общественном сознании русичей закрепилось чисто национальное понимание их общности, понимание того, что врага можно одолеть лишь сообща, будучи беззаветно преданным своей Родине и Отечеству. Это состояние души русского народа закреплено в таких произведениях, как «Задонщина», «Сказание о мамаевском побоище», «Летописная повесть о Куликовской битве» и др.

В XV веке в сборнике библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря «О главных знаменях» впервые появляется описание психологических представлений о Руси. В начале XVI века духовный отец движения «нестяжателей» Нил Сорский в своем «Предании ученикам» впервые излагает учение о необходимости отчуждения человека от мирской суеты, возможности прижизненного духовного самоусовершенствования.

Впервые митрополит Макарий в XVI веке собрал и издал собрание русской мысли: «Великие мнен четьи». Это были не только чисто литургические произведения, они состояли из житий и из произведений различных авторов и философских трактатов. Это был первый свод русской духовности XVI века⁶. А во второй половине XVI века появляется знаменитый «Домострой» Сильвестра.

В дальнейшем светская и православная духовности переплелись и взаимодополняли друг друга. Особое значение для теоретического осмысления русской духовности имеют работы отечественных мыслителей-«славянофилов» XIX века: Ивана Кириевского, братьев Аксаковых, Алексея Хомякова, Александра Кошелева, Дмитрия Валуева и др. А Николай Гиляров-Платонов впервые сформулировал кредо духовности русской цивилизации: жизнь есть подвиг, а не наслаждение, любовь, а не зависть, есть норма отношений между людьми. Экономика России всегда строилась исходя из принципов разумного достатка и домостроительства.

Славянофилы общегуманистические ценности русского народа, закрепленные в понятиях любви, добра, мудрости, честности, верности, самообладания, ненависти ко всему злу и других понятиях, соединили с ценностями православия: верой, надеждой, смирением, послушанием, благостностью и добротой, любовью к ближнему, благу и общехристианскими заповедями «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай чужого» и другими, которые легли в основу философского осмысления духовности христианского народа.

Кроме этой системы ценностей, имеющей 1000-летнюю традицию, возрождаются гуманистические идеалы, основанные на философии «Русской идеи», которые были заложены в трудах русских философов XIX–начала XX вв. (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, П.Я. Чаадаев, И.А. Ильин, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, Н.Я. Данилевский, В.В. Розанов,

⁶ Карташов А.В. Очерки по истории русской церкви. Т.1. – М.: Наука, 1999

Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский и др.) Анализ произведений этих мыслителей показывает, что содержание «Русской идеи» как основы духовности русского народа вырастает в творческом синтезе лучших сторон систем ценностей Востока и Запада, а также из взаимодополнительности единства и свободы, она антропокосмична по своим основаниям, ноосферна по своей устремленности и православно-христианская по преэминентности духовных традиций. В силу этого она, на наш взгляд, обладает чертами гуманистической системы ценностей человека. Эта система включает следующие ключевые понятия: **соборность** (как согласие, паритет между человеком и миром, основанный не на воле к власти, а на воле к любви, когда каждая индивидуальность считается со свободой и уникальностью других и самоценностью универсума не потому что так будет выгоднее, а потому что стремление к единству есть первоначальная потребность, как и свободная самореализация, как построенные на любви, согласии мир и общество); **всеединство**, где осуществляется гармонизация единого и многого, преодолеваются крайности тоталитаризма и индивидуализма, открытость иному, всечеловечности; **софийность** – как мудрость достижения всеединства посредством преодоления забвения себя в мире (абсолютизация трансценденции) и навязывания миру только своих проектов бытия (абсолютизация экзистенции); **общее дело** – как высшая цель и организация человеческой деятельности, при которой сам труд и человек становятся самоценным при создании Храма в этом мире. Такое дело возможно лишь при ориентации человеческих взаимоотношений, человеческого поведения на поступок, событие; а также готовности к добровольным уступкам при определяющей роли внутреннего духовного начала.

В постсоветской России интерес к теоретическому осмыслению русской духовности не только не упал, а наоборот возрос в связи с уничтожительным отношением современного российского либерализма, который по сути игнорирует русскую нацию как основу российской государственности, а всякое упоминание о правах русских в своей стране рассматривается как проявление национализма, расизма, а иногда и «русского фашизма». Однако исследования светской духовности русского народа, осуществленные автором⁷ и специалистами «Института русской цивилизации» (В. Бондаренко, О. Платонов и др.), другими философами и социологами (В.Н. Сагаховский, Н.И. Шашков, Т.Н. Федотова, Н.И. Невская и многие другие), подчеркивают, что сформированность национального самосознания как стержня духовности нации, неравнодушное отношение к национальной принадлежности – придают положительную направленность духовному состоянию личности и народа в целом. Проведенные сотрудни-

⁷ Манько Ю.В. Духовное состояние личности. Монография. – СПб.: ВАТТ, 1987; Манько Ю.В. Духовное состояние личности в период перестройки. – СПб.: «Знание», 1992, и другие.

ками НИКСИ СПбГУ исследования среди молодежи (участвовало более 2 тысяч респондентов) показали, что, по мнению молодых людей, в первую очередь, объединяют людей скрепы, относящиеся к ценностному ядру нации (язык, культура, историческое прошлое – ранги 1, 2, 3). Затем идут ценности, входящие в смысловое поле патриотизма (любовь к родной земле, природе, своей стране и согражданам; стремление защищать Россию как от внешних, так и от внутренних угроз – ранги 4, 5, 6, 8). Однако, стремление к социальной справедливости – одна из составляющих гражданского и правового сознания – оказалось по степени значимости для молодых респондентов на последнем, девятом месте. В то же время, чувство гражданской ответственности (долг, обязанность), патриотизм, выраженное чувство национального самосознания и национального достоинства у нашей молодежи традиционно тесно связаны между собой и занимают высокие позиции в структуре ее идентификации.

К сожалению, созданная в российском обществе криминально-олигархическая атмосфера несовместима с нормальной жизнью. Вряд ли возможно опровергнуть ряд утверждений, до боли очевидных для всех: в стране с большим трудом преодолевается режим национальной измены; не прекращается разграбление народной собственности, продолжается вывоз капиталов и «мозгов» за рубеж, общий кризис экономики, деградация ее отраслевой структуры; среднего класса в стране практически нет, он удушается налогами и рэккетом; большинство молодых (и не только молодых) людей отстранены от активного участия в жизни своей экономической несостоятельностью; напрочь отсутствует убедительный для общества идеал социального порядка. Мутная либерально-демократическая волна смывает с нашей земли остатки русскости, стихийно учинив русским людям запрет именоваться таковыми. Поэтому не случайно духовное состояние «предпринимателей, которые ничего не предпринимают» (Д. Медведев) в своем большинстве уже не следует духовным идеалам и ценностям русского народа. Так, по данным исследования НИКСИ СПбГУ (2008г.) следует, что при ответе на вопрос: «В каком обществе хотели бы Вы жить?» работающие люди (80,8% опрошенных) ответили – «в обществе, где люди не конкурируют между собой, а помогают друг другу», а более трети опрошенных (35,3%) предпринимателей предпочли жить «в обществе, где каждый думает прежде всего о себе, даже если при этом приходится ущемлять чьи-либо интересы». Что же говорить тогда об отечественных миллионерах и олигархах, которые предают Россию по всем статьям, а сами уже давно имеют двойное гражданство. Кстати, они не только забыли о народе, но и забыли принципы ведения дел в России, которые были выработаны еще в 1912 году на собрании российских предпринимателей. Тогда были приняты следующие принципы:

1. **Уважай власть.** Власть – необходимое условие для ведения дел. Во всем должен быть порядок. В связи с этим проявляй уважение к блюстителям порядка в узаконенных эталонах власти.

2. **Будь честен и правдив.** Честность и правдивость – фундамент предпринимательства, предпосылка здоровой прибыли и гармоничных отношений в делах. Российский предприниматель должен быть безупречным носителем добродетели, честности и правдивости.

3. **Уважай право частной собственности.** Свободное предпринимательство – основа благополучия государства. Российский предприниматель обязан в поте лица своего трудиться на благо своей Отчизны. Такое рвение можно проявить только при опоре на частную собственность.

4. **Люби и уважай человека.** Любовь и уважение к человеку труда со стороны предпринимателя порождает ответную любовь и уважение. В таких условиях возникает гармония интересов, что создает атмосферу развития у людей разнообразных способностей, побуждает их проявлять себя во всем блеске.

5. **Будь верен своему слову.** Деловой человек должен быть верен своему слову. «Единожды солгавший, кто тебе верит». Успех в деле во многом зависит от того, в какой степени окружающие доверяют тебе.

6. **Живи по средствам.** Не зарывайся. Выбирай дело по плечу. Всегда оценивай свои возможности. Действуй сообразно своим средствам.

7. **Будь целеустремлен.** Всегда имей перед собой ясную цель. Предпринимателю такая цель нужна как воздух. Не отвлекайся на другие цели. Служение «двум господам» противоестественно. В стремлении достичь заветной цели не переходи грань дозволенного. Никакая цель не может затмить моральные ценности.

То есть в этих правилах заложен один из основных принципов духовности русского народа – преобладание духовных ценностей над материальными. На это указывает и само понятие предпринимательства. Предпринимательская деятельность – это, прежде всего, интеллектуальная деятельность энергичного и инициативного человека, который, используя материальные ценности, обращает в реальность полезные и интересные идеи, решения. Именно предпринимательство развивает деловую активность, бизнес, коммерцию. Предпринимательство – это готовность добровольно брать на себя весь риск, связанный с реализацией новых идей, новых проектов и решений, это попытка придумать и сделать что-то новое или улучшить существующее. Извлекая пользу для самого себя, предприниматель действует на благо обществу. На это же ориентирует отечественных предпринимателей и «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятый в декабре 2002 г. VIII Всемирным Русским Народным Собором. Вот эти принципы:

1. Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и отчизны.

2. Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа.

3. Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике.

4. Человек – не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития.

5. Государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, а тем более тех, кто не может заработать себе на хлеб. Хозяйствование – это социально ответственный вид деятельности.

6. Работа не должна убивать и калечить человека.

7. Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным и открытым. В экономике нет места коррупционерам и другим преступникам.

8. Присваивая чужое имущество, пренебрегая имуществом общим, не воздая работнику за труд, обманывая партнера, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе.

9. В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты.

10. Нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность.

При умелой организации дела предпринимательство должно давать гарантированную прибыль, но ничто не должно заставлять нарушать идеалы и нравственные ценности своего народа.

На фоне несправедливого нищенского положения простых людей положение сверхвысоких доходов и прибыли чиновников и предпринимателей извращает нравственные нормы жизни и ведет общество в тупик.

Технический прогресс не может остановить духовную деградацию общества, и единственная надежда, которая позволяет строить справедливое, сплоченное государство, – это обращение к истинным ценностям человеческого бытия, которые невозможно купить за деньги и которые ценятся бы выше денег. Такими фундаментальными ценностями являются честь и достоинство, которые формируют духовный стержень человека. От чести и порядочности предпринимателя исходят его поступки и действия, от которых зависят судьбы людей и, в конечном счете, настоящее и будущее России. Когда Адам Смит разрабатывал теорию рыночной экономики, он включил в нее моральный фактор, провозгласив: «Если на

рынке нормы морали не выполняются добровольно, их надо востребовать насильно». Беды России с рынком заключаются не в том, что он существует как таковой, а в том, что государство не принимает надлежащих мер по отношению к жуликам и паразитам, не формирует в обществе нравственную атмосферу нетерпимости к ним.

Н.А. Бердяев (1874-1948) в своей философии свободного духа на основе анализа свободы и духовности человека заложил основы богочеловеческой духовности, чем в новых исторических условиях начала XX века поставил вопрос о формировании нового человека, о его смысле жизни и назначении в обществе. В то же время Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944), анализируя развитие личности, выступал уже с дуалистических позиций. С одной стороны, он рассматривал развитие личности как религиозную задачу, а с другой - он предлагал не абсолютизировать богочеловеческую сущность человека, а в формировании личности опираться прежде всего на человечность индивида (см. его работу «Человечность против человекобожия»). В советское время проблемы русской национальной духовности отошли на второй план, а по сути игнорировались под напором идеологии интернационализма. Вместе с тем в СССР задача воспитания нового человека была поставлена Советским правительством в 1925 г. на основе ленинского учения о коммунистической морали. Позже нормы коммунистической морали были сведены в Моральный Кодекс строителей коммунизма, двенадцать принципов которого вобрала в себя основные евангельские заповеди общинной жизни. Эти нормы были объявлены нравственным законом советского общества в целом. Для сравнения приведем некоторые высказывания из Библии.

1. **Преданность делу коммунизма; любовь к социалистической родине, к странам социализма.** «Будь верен до смерти» (Отк.2:10). «Вера без дел мертва» (Иак.2:26). «Все верующие имели все общее... и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян.2:44). «Вы – тело Христово, а порознь – члены... Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли – с ним славятся все члены» (1Кор.12:13-37).

2. **Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.** «Трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф.4:28). «Не о себе каждый заботится, но и о других» (Фил.2:4). «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес.3:10).

3. **Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния.** «Никто не ищи своего, но каждый – пользы другого» (1Кор.10:24). «Делать свое дело и работать своими собственными руками, чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались» (1Фес.4:10).

4. **Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов.** «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1Кор.16:13). «Кто любит отца или мать, сына или дочь более, нежели Меня, тот не достоин Меня» (Мф.10:37).

5. **Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех и все за одного.** «Будьте друг к другу добры» (Еф.4:32). «Будьте единомысленны и единокоренны» (Фил.2:2). «Нет больше той любви, как если кто душу положит за друзей своих» (Иоан.15:13).

6. **Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат.** «Любите друг друга» (Иоан.15:12). «Все вы братья» (Мф.23:8).

7. **Честность, правдивость, нравственная чистота и скромность в общественной и личной жизни.** «Говорите истину» (Еф.4:45). «Очистим себя от всякой скверны плоти и духа» (2Кор.7:1). «Кто хочет быть между вами большим, да будет вам слугою» (Мф.20:27).

8. **Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.** «Почитай отца и мать» (Мф.19:19). «Муж жене, жена мужу оказывайте должное благорасположение... воспитывайте детей в учении и наставлении Господнем» (Еф.6:1).

9. **Непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.** «Не участвуйте в делах тьмы, но и обличайте» (Еф.5:11).

10. **Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни.** «Облекитесь в нового человека, который обновляется по образу Создавшего его, где нет ни иудея, ни эллина, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного... нет ни мужского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Кол.3:9; Гал.3:26).

11. **Непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.** «Извергните развращенных из среды вас» (1Кор.5:11). «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение у праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (2Кор.6:14). «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» (Гал.5:13). «Свобода там, где дух Господень» (2Кор.3:17).

12. **Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.** «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные» (Мф.11:28). «если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим.12:18).

Сравнительный анализ евангельских заповедей и принципов морального кодекса строителей коммунизма показывает, что основная часть требований относится к требованиям последователей религиозной и светской

идеологий, а также требований обязательного выполнения идеологических предписаний (например, пункты 10-12) и лишь некоторые из них относятся к нравственным ценностям. При этом в моральном кодексе строителей коммунизма прописаны как общечеловеческие ценности, так и национально-русские ценности (пункты 5-9). Эта связь не случайна, т.к. духовная жизнь русского народа была облечена в течение тысячелетия в православно-христианские, а в XX веке в коммунистические одежды. А в постсоветской России идет безжалостное уничтожение национально-русской духовности. Выше приведенный сравнительный анализ нравственных кодексов духовной жизни русского народа еще раз доказывает необходимость исследования национально-русских духовных идеалов и ценностей, которые всегда служили расцвету русского народа.

В современной России ревнителями национально-русской духовности в определенной мере суммативно сформулированы основные идеалы и ценности духовности русского народа.

Приведем основные объединяющие духовные ценности русского народа, которые составляют основы русской цивилизации⁸:

1. **Духовная цельность**, неразрывность мира и жизни. Веры и науки, чувства и воли.

2. **Любовь и добротолубие**. Для многих людей идеал любви и добротолубия становились идеалом святости. Не случайно святыми на Руси становились светские люди, правители, военачальники, которые в своей деятельности реализовывали идеал любви к Родине, народу, земле русской и добротолубия.

3. **Нестяжательство** – преобладание духовно-нравственных форм жизни над материальными. Для Запада деньги – олицетворение свободы. Для русского человека – свобода от денег, независимость от них являются критерием свободы личности. Как легко расставались с деньгами русские купцы, когда они стояли перед выбором или уйти в шальной загул, или построить храм, создавать русскую культуру. Достаточно вспомнить Третьяковскую галерею, оперу Мамонтова, Большой театр Рябушинского, Абрамцево Саввы Морозова. И так во всех городах России. Они искали оправдание своим деньгам. Принцип нестяжательства так или иначе существует в душе русского человека. Не все его реализуют. Но чувство неудовлетворенности одними только деньгами сидит во всех.

4. Четвертый принцип русской цивилизации – идеал **соборности**. Этот идеал имеет как светский, так и православный (религиозный) оттенок. Однако, если религиозный оттенок означает растворение в православных церкви, народе, государстве, то в светском звучании соборность означает ощущение себя частью целого народа, общества. При этом человек не

⁸ Платонов О. А. Русская цивилизация / Завтра. 2010. № 49 (890). – С. 1.3.

лишается своей личной свободой. Наоборот, он становится более свободным, так как он живет в сообществе духовно (ценностно) себе подобных, а не изолированной, хотя бы и значимой, единицей.

5. Пятый принцип, принцип **общинности**, коллективизма. Русский человек всегда чувствовал рядом с собой плечо товарища. Географические и климатические условия подвигли русских в производстве опираться на общину, зная, что община его никогда не бросит на произвол судьбы. Именно общинность и чувство коллективизма позволяли русским людям выживать в суровых климатических условиях и противостоять многочисленным агрессорам. Поэтому социалистический принцип коллективизма лег на благоприятную почву русской общинности.

6. Шестой принцип – **общего дела**. Это проявление принципа коллективизма, общинности в деятельности. Когда у русского народа появлялась общая цель деятельности, к ее реализации подключался духовный фактор, который порождал массовый энтузиазм и трудовой героизм. Данную особенность русского менталитета хорошо использовали (а порой и эксплуатировали) советские руководители. Например, в период индустриализации, восстановления народного хозяйства и особенно в годы Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков.

7. **Патриотизм** – как высшее проявление духовности русского человека, который не рассуждал о пользе или необходимости патриотизма, он просто был патриотом.

Для русской духовности характерны сила, динамизм, открытость и толерантность (терпимость, снисходительность). Несмотря на наличие пиков полярности и непримиримости идей и взглядов отдельных социальных групп (IX, XI, конец XIV, начало XVI, XVII, начало и конец XX вв.), для российской духовности характерна их совместность и взаимная дополняемость (например, «западники» и «славянофилы»). Русский терпим к другим обычаям и нравам, он не националист и не расист. Для русского характерно природное уважение к сущности иноземца как к человеку, хотя его форму (внешность, костюм, взгляды, поведение) он может высмеять. Русский, по сути, не религиозен, идеал для него не Бог, а святость (святой). Поэтому не случайно в русском православии святыми становятся реальные личности (княгиня Ольга, А. Невский, С. Радонежский и др.). В то же время русская духовность внутренне противоречива, ибо исходный синкретизм (Логос) русским раскладывается на «мысль-слово-дело», и каждый волен выбирать себе то, что он считает главным олицетворением Логоса.

При таком понимании русской духовности она может претендовать на роль общечеловеческой гуманистической системы ценностей и, по сути, отражает философию русского менталитета. Вышеназванные ценности и идеалы, по мнению отечественных историков, изучающих русскую

цивилизацию (Рыбакова, Платонова, Бондаренко и др.), данные духовные принципы жизни прарусских племен уже имели место «добрых 2000 лет до принятия христианства»⁹. Русские язычники обладали добротолубием, нестяжательством, соборностью, общим делом и патриотизмом. За свою общность древний славянин отдавал жизнь. Это были естественные природные чувства наших предков. Недаром враги русской цивилизации пытаются уже несколько столетий и при царизме, и при социализме, и при «диком капитализме» разрушить и изменить именно менталитет русского народа. Определенные политические силы в России используют русский менталитет в своих корыстных целях, в то же время они презирают и боятся русского народа. Особенно это касается либеральной «элиты» постсоветской России. И хотя ее представители скрывают свои истинные интересы за популистским словословием, некоторые из них относятся ко всему русскому народу с презрением. Не об этом ли свидетельствует высказывание советника президента РФ господина Игоря Юргенса, на вопрос «Кто будет модернизировать Россию» заявившего на пресс-конференции в Интерфаксе: «Народ российский не годится для модернизации страны. Его общинность и архаика (а это уже ценности русского народа; МЮВ) могут быть преодолены не ранее 2025 года». И еще – «этот народ зажечь трудно», намекая на еще одну черту русского менталитета – терпеливость и терпимость к условиям жизни.

И если бы это было единичное высказывание высокопоставленного чиновника. Однако, это не так. Достаточно вчитать в содержание сборника «Либералы о народе». Это позиция либеральной номенклатуры 90-х годов от Е. Гайдара и братьев Чубайсов до опальных сегодня М. Касьянова и Б. Немцова, а также наших либерал-маргиналов от Валерии Новодворской и Виктора Шендеровича до Альфреда Коха и Михаила Ходорковского. Но кто в течение уже последних 20-ти лет убивал и убивает творческий потенциал народа, которым так гордились и при царизме, и, особенно, при социализме, как не «младореформаторы» и не «неолибералы»? Собственные конкретно-социологические исследования автора 1993-2008 годов показывают, что население нашей страны, в том числе и молодежь, страдают болезнью социального равнодушия и эгоистического активизма, усиливающегося ощущения социального тупика и саморазрушающего поведения. Характеризуя общее состояние нашей страны, публицист Сергей Лесков тонко и горестно подытожил: «уставшая страна». Поэтому не случайно, что Президент страны Д. Медведев на ярославском форуме (2010) счел необходимым отметить, что развитие России обеспечивает «весь народ». А в интернет-статье «Россия вперед!» он прямо указывает социальные слоны, которые тормозят развитие – «влиятельные

⁹ Платонов О. А. Русская цивилизация / Завтра. 2010. № 49 (890). – С. 1.3.

группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих "предпринимателей"», которые собираются до окончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всему народу. И действительно, по данным опроса ВЦИОМ, три четверти взрослого населения и большинство (56%) предпринимателей считают, что все крупные состояния в России нажиты нечестным путем. А по данным Левада-центра, участники опроса дали убийственную оценку духовному облику российских бизнесменов: это – жажда наживы, склонность к жульничеству и махинациям и нежелание честно трудиться¹⁰. В каком антагонизме духовность российского бизнесмена находится с духовными качествами русского народа! В этом видимо и кроется ответ на вопрос, какой «этот народ...?». Да, действительно русский народ не отвечает либеральным духовным ценностям.

А вот в братской Белоруссии Президент А. Лукашенко знает не понаслышке о менталитете белорусского народа, так как он вышел из гуши этого народа. В силу чего для А. Лукашенко идеалы и ценности белорусов святы. Поэтому не случайно 19 декабря 2010 года белорусский народ при явке 90% избирателей почти 80% голосов отдал за Александра Лукашенко, а за декларирующих западные ценности оппонентов проголосовало около 13% населения, несмотря на негативное отношение российского либерального руководства к А. Лукашенко.

В последнее время в СМИ обозначилась тенденция, что безнравственную сущность российского рынка можно преподнести как проявление чуть ли не врожденных качеств русского народа. Но чем тогда можно объяснить, что в советское время люди добросовестно работали, нередко бесплатно, на самых трудных участках, восстанавливая разрушенное в военные годы народное хозяйство, ехали на комсомольские стройки, поднимали целину и т.д. Уже не приходится говорить о том, что в военные годы все силы, а если требовалось и жизнь, люди отдавали за победу над врагом. И если в настоящее время миллионы россиян не имеют работы, становятся наркоманами, участниками преступных группировок, пополняют ряды бомжей и т.д., то в первую очередь это является следствием функционирования не рынка как такового, а рынка российского – криминального, убогого, воровского и деформированного. Но как отмечает профессор М. Росенко¹¹, наши неолибералы, увлекшись бизнесом, кажется, и не собираются вытаскивать общество из этой спекулятивной ямы, которую они называют рынком. Чтобы выйти из этой ямы необходимо

¹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 2010. 10 декабря. С.4.

¹¹ Росенко М. Рыночное измерение личности // Санкт-Петербургские ведомости. 2010. 3 декабря.

формировать чувство национального достоинства, активную жизненную позицию, основанную на национальной идентичности.

Формирование активной гражданской позиции берет начало в исторической памяти, в осознании человеком своего «я» в семейной родословной, в истории своего народа, в понимании нашего «мы» в национальной и культурной общности страны, в рамках общечеловеческой цивилизации. Такая память формируется уже с рождения человека, с рассказов близких о предках, их жизни, о том пути, который прошла семья. С определенного момента включаются формализованные инструменты – официальная история, деятельность средств массовой информации и пропаганды, литература, искусство. И очень важно, чтобы между поколениями не образовался разрыв, чтобы не пропадала преемственность между ними.

Утрата молодым поколением чувства принадлежности к культуре, истории и традициям своего народа может привести к губительным последствиям, к невозможности решать принципиальные вопросы, связанные с национальными интересами России.

Необходимость защиты духовности и культуры русского народа как государствообразующего уже стали понимать и руководители нашего государства. Президент РФ Д. Медведев на встрече с лидерами думских фракций, вице-спикерами нижней палаты парламента, а также председателями комитетов Совета Федерации 17 января 2011 года заявил о необходимости «развивать самые лучшие черты русского характера». По мнению главы государства костяком развития многонациональной культуры России является культура русская. Президент также признал, что русской культуре необходимо уделять особое внимание, поскольку русский народ является самым крупным, русский язык – государственным, а самая многочисленная конфессия – православная.

Таким образом, проведенный анализ духовности русского народа показывает, что она по своему содержанию включает как общечеловеческие идеалы и ценности, так и специфические черты, которые необходимо развивать и формировать как национальную идентичность у молодого поколения.

Ռուս ժողովրդի հոգեկերտվածքը և հոգևորությունը

Աշխատանքում ներկայացված է այն հիմնական իդեալների և արժեքների ակնարկը, որոնք կազմում են ռուս ժողովրդի հոգևորության հիմքը Ռուսիայի հազարամյա պատմության ընթացքում: Հորվածում քննության է առնված ռուս ժողովրդի մենտալության, «ռուսական գաղափարի» և ազգի հոգևորության հիմքերի կապի պրոբլեմը: Կերտվածում է խորհրդային և հետխորհրդային Ռուսաստանի հոգևորությունը, ցույց է տրվում ռուս ժողովրդի աշխարհիկ ու կրոնական (ուղղափառ) հոգևորության փոխկապակցվածությունը: Առաջարկվում է արդի Ռուսաստանում ռուս ժողովրդի աշխարհիկ հոգևորության սկզբունքների համակարգ: